

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Мастерица провокаций,
или Одной ночью перечеркнуть
всё в жизни мужчины

Юлия Витальевна Шилова
**Мастерица провокаций, или Одной ночью
перечеркнуть все в жизни мужчины**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6610663

Мастерица провокаций, или Одной ночью перечеркнуть все в жизни мужчины: АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-083640-6

Аннотация

Красавица Светлана жила, горя не зная: дом – полная чаша, муж бизнесмен, двое очаровательных детей. Давно и привычно налаженная жизнь рухнула в одночасье – горячо обожаемый супруг ушел к другой и Светлана с детьми осталась без средств к существованию. Любимая подруга Ленка предложила отправиться с ней на заработки в Турцию, Светлана согласилась, не подозревая, что там их продадут в самое настоящее рабство...

Книга также выходила под названием «Укротительница мужчин, или Хищница».

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Юлия Шилова
Мастерица провокаций, или
Одной ночью перечеркнуть
все в жизни мужчины

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете мне один и тот же вопрос: как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших ранее: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому просто будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что происходит в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд роман «Мастерица провокаций, или Одной ночью перечеркнуть всё в жизни мужчины», ранее издававшийся под названием «Укротительница мужчин, или Хищница». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захочет перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события еще раз. Искренне надеюсь, что он ни в коем случае вас не разочарует и придётся вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились: мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

Я благодарю вас за любовь, неоценимую поддержку, за дружбу, за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой новый официальный сайт: www.юлия-шилова.рф

На сайте я с огромным удовольствием общаюсь со своими поклонниками. Если вы ещё не с нами, то обязательно присоединяйтесь! Мы очень ждём. На форуме моего сайта мы делимся радостями, горестями, переживаниями и протягиваем друг другу руку помощи. **МЫ СЕМЬЯ**. У нас собрались самые красивые, самые прекрасные и просто потрясающие люди, от которых идут свет и тепло. Приходите! Не пожалеете! Я буду ждать...

Внимание! У меня новый адрес абонентского ящика:

143964, Московская область, г. Реутов, а/я 877.

До встречи в следующей книге.

Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно скорее!

Любящий вас автор,

Юлия Шилова.

*Я согласна жить в мире, которым правят мужчины, до тех пор,
пока могу быть в этом мире женщиной.*

*Мэрилин Монро,
американская киноактриса*

Глава 1

Тоскливые капельки дождя, обгоняя друг друга, бежали по оконному стеклу. Точно такие же слезинки текли по моим щекам. Я стояла у окна и плакала. Ну вот и все, Светка... Закончился очередной эпизод в твоей жизни длиною в несколько лет. Психологи утверждают, что самое тяжелое испытание для женщины – узнать, что ее бросил любимый. Боже, как же они не правы. Настоящий кошмар для женщины – это знать, что ее бросил муж.

Мне чертовски плохо. Господи, кто бы только знал, как мне плохо! В последние дни я двигаюсь, как лунатик, и едва держусь на ногах. А сегодня... Сегодня я в первый раз за несколько дней посмотрелась в зеркало и пришла в ужас. Мне показалось, что к моим годам прибавился еще десяток. С самого начала было понятно одно – мне просто бессмысленно тягаться с молодой соперницей.

А ведь все так прекрасно начиналось. Мне всегда все завидовали. Такой муж! Красавец! Добытчик! Семьянин! А самое главное, я знала, что Костик меня любит и мы друг друга понимаем, а счастье – это когда тебя понимают... А может, я ошибалась? После того, что произошло, я уже не могу делать какие-то выводы из наших отношений. И все же у нас была любовь, глубокая страсть, родство душ и общность взглядов. Мы понимали друг друга с полуслова... Мы находили друг в друге утешение... Мы...

Я достала платок и вытерла слезы. Больше никогда не произнесу слова «мы». Теперь будет только одно-единственное – «я». Наверное, я была слишком доверчива, открыта и чересчур слепа... Я пропустила тот момент, когда в наших отношениях появилась трещинка, хотя мне до сих пор кажется, что никакой трещины не было. Просто Константин стал дольше задерживаться на работе, чаще уезжать в командировки и посещать мальчишники... Он начал отдаляться, а я не переставала ему верить и, затаив дыхание, смотрела в его равнодушные и уже какие-то холодные глаза.

Ведь всего несколько дней назад у меня был муж. Любимый человек. Восемилетний Сашка и пятилетняя Катенька мирно спят в своих кроватках, а когда проснутся, спросят меня, когда вернется любимый папочка. Когда я забеременела Сашкой, мой супруг плакал от счастья и буквально всю беременность носил меня на руках. «Еще дочка – и считай, что ты отстрелялась», – постоянно говорил мне любимый, пока подрастал Сашка. И скоро я «отстрелялась», а как же иначе!

За мной и Катенькой муж приехал на белоснежном длинном лимузине. На глазах у всего роддома он торжественно посадил нас в машину и отвез в новую, только что отремонтированную квартиру. А дальше... Шикарный ужин при свечах, шампанское, икра и легкая музыка... Мы лежали в объятиях друг друга и рассуждали, какая на нас теперь лежит ответственность за двоих беззащитных крошек.

Мы любили друг друга, но никогда не говорили о наших чувствах вслух. Костик просто старался, чтобы мы ни в чем не нуждались, а я создавала домашний уют в нашей семейной гавани. У нас не было не то что ссор, даже размолвок. Иногда Костик нежно обнимал меня за плечи и лукаво спрашивал: «Светка, а ты хоть ревновать-то умеешь?» Я удивленно пожимала плечами: «Зачем?» – «Ну мало ли, а может, я загуляю?» – буквально корчился от смеха Костик. «От таких женщин, как я, не гуляют, – самоуверенно заявляла я, слепо веря в то, что говорила. – И вообще ревнуют только те, у кого есть комплекс неполноценности, а у меня его нет. Я самодостаточная женщина».

Мы прожили вместе ровно десять лет. В этом году была бы круглая дата. До нее мы не дотянули совсем немного – каких-то полтора месяца. А самое главное, что за всю супружескую жизнь у меня не было ни одного – да, да, ни одного! – греха. Понятно какого. Я не изменила своему мужу ни разу. Наверное, это покажется смешным, но я вышла замуж дев-

стенницей. Тогда мне было восемнадцать. До Костика у меня были, конечно, поцелуи на лестничных клетках, крепкие объятия, но дальше этого дело не шло. Я была несовременной и именно этим оказалась притягательной для Костика. Если нам дается всего одна жизнь, значит, нам дается всего один мужчина. Именно так считала я и старалась следовать этому правилу.

Все эти годы я считала себя счастливой женщиной, которая пусть и не сделала блестящей карьеры, не получила хорошего образования, но состоялась в семье. Ведь состояться можно не только в работе. Изо дня в день я занималась воспитанием детей, отводила их в школу и детский сад, затем встречала, кормила, делала с ними уроки, гуляла во дворе или ближайшем парке, готовила вкусный ужин и ждала мужа с работы. И так каждый день... И так изо дня в день. Теперь я делаю все то же самое, правда, с трудом и мокрыми от слез глазами... Потому что мне больше некого ждать с работы. Некого! Никто не позвонит в мою дверь, не поцелует в щеку и не наденет домашние тапочки, которые я аккуратно ставлю у самого входа. Никто не ляжет со мной на кровать, не включит телевизор и не будет рассказывать мне о том, как прошел рабочий день.

Моя кровать совершенно пуста, я уже успела спрятать вторую подушку в шкаф... В ней больше нет необходимости. По ночам я искала рукой родное тепло и, не найдя его, заходила рыданиями. Очень тяжело привыкать спать одной, если целых десять лет ты спала в кровати с любимым. Нам было хорошо вместе, мы очень привыкли друг к другу, а привычка, как известно, вторая натура.

Закрыв кухонную дверь, я открыла окно, достала пачку сигарет и закурила. Это были его сигареты...

По вечерам он садился у окна, наливал чашку чая и закуривал. Я пристраивалась рядом и постоянно сетовала на то, что в квартире находятся дети, что надо бросать курить и не доставлять неудобств своим близким. Тогда я ругалась, а теперь закурила сама. Бог мой, кто бы мог подумать, что я когда-нибудь закурю?

Я вспомнила тот страшный день... Костик, как всегда, пришел с работы, я протянула ему домашние тапочки, но отметила что он как-то необычно нервен. К нему радостно бросились дети, но он выпроводил их в детскую, сказав, что папе и маме надо поговорить. Я вытерла руки о фартук и убежала на кухню дожаривать пышные оладьи, крикнув Костику на ходу, что мне нужно ровно десять минут.

Но Костик сказал, что он не голоден, а от жареного теста у него появляется изжога. Я решила, что у мужа неприятности на работе, что он просто не в духе и очень устал. И молча принялась дожаривать эти злосчастные оладьи, которые раньше Костик постоянно нахваливал и поглощал в невероятных количествах. Я надеялась, что сейчас муж успокоится, переоденется, зайдет на кухню, как всегда, поведет носом и восторженно скажет, как же ему повезло с женой, потому что ни одна женщина на земле не сможет испечь такие оладьи, какие получаются у меня. Но Костик не переоделся. Он буквально влетел на кухню, выключил плиту, схватил сковородку и злобно выкинул оладьи в мусорное ведро.

У меня загорелись щеки, словно я стояла на двадцатиградусном морозе без одежды, и застучало в висках.

– Кость, ты что? На работе что-нибудь случилось?

– Нет, дома! – заорал Константин и шарахнул кулаком в стену.

– Тише ты, соседи придут. Да что с тобой?

Испуганные дети, заглянувшие на кухню, быстро ушли в свою комнату и закрыли дверь.

– Что случилось? – настаивала я, чувствуя, что сейчас разрыдаюсь. – Дома у нас все хорошо. Дети, слава богу, здоровы. Я тоже. С голоду не умираем. Так что же приключилось?

Костик недобро усмехнулся:

– Я полюбил другую.

– Что? – Земля ушла у меня из-под ног.

– Что слышала. Я полюбил другую женщину и нам надо расстаться.

– Понимаю, – кивнула я. – Но я люблю тебя...

– Наши чувства в прошлом. Это было давно, и сейчас кажется, что этого вообще никогда не было.

Еще никогда в жизни я не видела своего мужа таким жестоким и беспощадным. Казалось, что передо мной не мой Костик, а чужой, совершенно незнакомый человек.

– Костя, но ты же знаешь, что я тебя очень люблю... У нас двое детей. Дочь и сын...

– Я помню. Лучше бы ты их не рожала, – резко перебил меня муж.

– Как это... не рожала? Ты же меня сам об этом просил! Наши дети не были случайными, их рождение планировалось. Они родились от любви. Я говорила, что нам достаточно одного, но ты сам попросил меня о дочери. Ты утверждал, что семья считается полноценной, только если в ней как минимум двое детей.

– Вот именно поэтому мне нелегко от тебя уйти. Я ухожу с тяжелым камнем на душе. Ты даже не представляешь, что это за камень и как мне с этим камнем придется жить.

– А ты собрался уходить? – Я сняла фартук и швырнула на пол. – А зачем? А куда?

– Света, я полюбил другую. Больше не могу с тобой жить!

– Почему? – прошептала я. – Как это? А как же я, Сашенька, Катя? Как же мы? – лепетала я и молила господу только об одном – чтобы он не дал мне сойти с ума.

Костик усадил меня за кухонный стол, достал из шкафчика бутылку коньяка и налил мне рюмку.

– На, выпей.

– Я не хочу.

– Легче станет.

Я выпила и посмотрела на него с мольбой:

– Скажи, что ты пошутил. Ведь это глупая шутка? У тебя был напряженный день на работе, настроение соответствующее, и ты решил отыграться на мне и детях...

– Вот этих разборок я боялся больше всего на свете. Понимаешь, я хочу уйти без всяких объяснений, слез, истерик и сцен. Я тебя больше не люблю, понимаешь? Не люблю!

– Не надо кричать, – тихонько всхлипнула я. – Не надо мне объяснять, что такое любовь.

– Мне не нужна твоя любовь. И ты не нужна. Светка, ты молодая, красивая, еще сможешь устроить свою судьбу.

– С двумя детьми?

– Берут и с тремя. Если человек полюбит тебя, он обязательно полюбит и твоих детей, – принялся уговаривать меня Костик.

– Моих? Значит, ты никакого отношения к нашим детям уже не имеешь? Это наши дети! Понимаешь, наши!

– Не кричи, я не глухой, – недовольно поморщился Костик. – Это ты совершенно правильно заметила – дети наши. Но ты сама знаешь, что после развода дети остаются с матерью, и от этого никуда не денешься. Моя будущая жена еще слишком молода для того, чтобы иметь детей, но думаю, что в скором будущем мы их обязательно заведем.

– Как ты сказал? Твоя будущая жена? Но ведь я твоя жена... – Я почти потеряла рассудок. – О какой будущей жене ты говоришь, если у тебя есть я? Я и наши дети.

– Свет, я же тебя просил. Давай без истерик. Пожалуйста, я очень тебя прошу. Сейчас соберу вещи и уйду. Квартира, обстановка, шмотки – все остается тебе и детям. Я ни на что не претендую. Ты же знаешь, что я заработаю еще. На алименты подавать не надо. Мы с тобой цивилизованные люди и прекрасно понимаем, что все вопросы надо решать полно-

бовно. Каждый месяц я буду давать тебе на детей деньги, об этом можешь не беспокоиться. Только...

– Что, только? – Я посмотрела на своего «чужого» мужа с ненавистью.

– Только я буду давать деньги именно на детей, а не на тебя. Сама понимаешь, что я больше не в состоянии оплачивать твои женские безделушки и шмотки. У меня теперь новая, молодая семья, нужны конкретные деньги. Светка, ну что ты так смотришь? Ты хоть понимаешь, о чем я тебе говорю?

– Не понимаю, – я отрицательно покачала головой, действительно не понимая, что происходит и почему Костя говорит со мной таким тоном. Всегда казалось, что такая старая, как мир, история может приключиться с кем угодно, но только не со мной.

– А что тут непонятного? – вспыхнул Константин. – Свет, короче, я собираю шмотки и сваливаю. По-моему между нами всё ясно.

В подтверждение своих слов Костя направился в прихожую к шкафу, достал чемодан на колесиках, который он приобрел для заграничных командировок, и принялся швырять в него свою одежду.

Я растерялась и глупо спросила:

– Ты что делаешь?

– Вещи пакую.

– Зачем?

– Затем, что уйду. Я же уже тебе всё объяснил.

Неожиданно в дверях появились растерянные дети.

– Мам, а что тут происходит? – спросил сын совсем как взрослый.

– Папа уходит, – еще больше растерялась я.

– Папа, ты уезжаешь в командировку? – смягчила ситуацию дочь, надеясь на положительный ответ.

Константин промолчал.

Он продолжал набивать чемодан, пока тот не распух до невероятных размеров. Застегнув молнию, он поднял глаза на дочь.

– Слушайте, занимайтесь своими делами. Нам с мамой надо поговорить. Я уезжаю в длительную командировку, а мама помогает мне собрать вещи.

– А когда ты вернешься? – серьезно спросил сын, словно чувствуя неладное.

– Я пока не знаю. Это не от меня зависит. Марш в свою комнату! И закройте дверь! –

Константин, никогда ранее не повышавший голос на детей, заорал что было мочи.

Перепуганные дети мигом исчезли.

– С детьми-то так зачем? – Я прикусила от злости нижнюю губу.

– Сама виновата.

– Я?

– Ты!

– Но чем?

– Развопилась на всю квартиру, как сумасшедшая. Могли бы тихо-мирно все решить, и дети бы ничего не знали.

– Но ведь они все равно бы спросили, где их папочка. И что я должна ответить?

Но Костя, по-моему, совершенно уже меня не слышал. Он сел на корточки у чемодана и с тоской посмотрел на меня.

– Светка, ну что, я пошел? – Не получив ответа, он поднялся и надел пальто. – Если что-то забыл... потом заеду. Пока ключи от квартиры не отдаю, пусть будут у меня, чтобы тебя лишней раз звонками не беспокоить. Ты не переживай.

Я вдруг опомнилась и бросилась вслед за мужем.

– Где ты будешь жить?

– У нее.
– А адрес какой?
– Зачем?
– Ну мало ли... Может, с детьми что... Может, ты мне срочно понадобишься, а я даже не знаю, где мне тебя искать.

Константин вышел на лестничную площадку и строго сказал:

– Меня искать не надо, я сам найдусь. Я же сказал, что буду приходить, детей проводить. Денег давать. А прибегать ко мне на новую квартиру и устраивать сцены ни к чему. У моей будущей жены психика слабая. Она просила сделать все интеллигентно и чтобы ее наши разборки никаким боком не коснулись.

– Надо же, как ты ее бережешь. Меня ты так никогда не берег.

– Я же тебе сказал, Светка, что влюбился. По-настоящему, понимаешь. По-настоящему. У меня такое первый раз в жизни.

– А меня, значит, ты по-игрушечному любил? И двоих детей мне тоже понарошку заделал?

– Я уже не помню, Светка, как у нас с тобой было.

– Смотрю, у тебя память от горячей любви отшибло. Смотри, последние мозги не потеряй.

– Так, всё! – Константин начал спускаться по ступенькам.

– Кость, а она красивая? – спросила я ему в спину.

– Кто?

– Ну, твоя эта... самая... будущая супруга.

– Очень. На нее все мужики на улице оглядываются. Фотомодель. Ее даже на обложке журнала напечатали.

– Молодая?

– Двадцать лет, – с дурацкой гордостью произнес муж.

– Но ведь у вас разница в десять лет!

– Самая нормальная разница. Разве этим удивишь? Сейчас и разница в тридцать лет – обычное дело.

– Но ведь она не будет заботиться о твоём гастрите!

– Свет, я что, такой беспомощный, что ли? Могу о нем позаботиться сам.

– Она не будет о тебе заботиться, как я.

– Пусть тебя это не волнует. Я могу идти? Вопросы кончились?

– Только один последний, – произнесла я устало. Ноги меня почти не держали.

– Ну, валяй, – Костик старался казаться равнодушным, но это ему явно давалось с трудом.

– Спасибо. А твоя новая подруга в курсе, что у тебя двое детей?

– Да хоть с десятков. Ей это безразлично...

– Как это, безразлично?

– Она сказала, что ей совершенно безразлично, сколько у меня жен и детей. Ей до этого нет никакого дела.

– Как это так?

– Ну, а ты что хотела? Дети-то здесь при чем? Она их что, растить, что ли, будет? На хрена они ей сдались, если она еще молодая и сама родить может?

– Ну, а на выходные ты их брать будешь?

– Зачем?

– Затем, что порядочные отцы не бросают своих детей вот так за здорово живешь и берут их на праздники или на выходные.

Константин с показной злобой поставил чемодан на ступеньки и процедил сквозь зубы:

– Ну ты, мать, даешь! Ну, ты придумала! Может, ты хочешь меня детьми нагрузить и отрываться на полную катушку?

– Я не понимаю, о чем ты.

– О том, что ты свои материнские обязанности хочешь скинуть на чужие, хрупкие плечи. Сама посуди, кому нужны чужие дети?

– Но ведь тебе-то они не чужие?

– А для моей новой супруги – чужие. Ты давай, дорогуша, детьми сама занимайся и своими проблемами никого не грузи. У меня сейчас у самого проблем выше крыши. Мне красавицу-жену обеспечивать нужно, деньги зарабатывать, понятно тебе?

– Убирайся, – процедила я сквозь зубы.

– Что ты сказала?

– Что слышал. Иди ко всем чертям... И чтобы я больше никогда в жизни тебя не видела!

– Ну, ну, Светик, не горячись. Зря ты так со мной. Я же хотел уйти по-хорошему.

– Уйти по-хорошему?! – Я чуть не задохнулась от злости. – Пошел вон, конь педаальный! Чтоб ты сгорел! И твоя профурсетка тебе рога наставила! Козлина!

– Сама такая! – как-то по-детски сказал Константин и поспешил вниз по ступеням.

Глава 2

Стараясь убежать от воспоминаний, я отошла от окна и почувствовала, как меня кинуло в жар. В последнюю ночь я очень долго не спала и постоянно представляла себе, как произойдет наша встреча с Костиком. Он вернется в квартиру, откроет дверь своим ключом и скажет, что забыл что-то из вещей... А может, он придет для того, чтобы повидаться с детьми или передать мне какие-нибудь деньги. Молодая жена хороша только на первый взгляд.

Она вряд ли хорошо готовит. Ей хочется погулять, походить по дискотекам, ночным клубам, посидеть в ресторанах. А мой Костик, он такой домашний... Он так любит и ценит домашний уют. Да и рожать она ему точно не будет. Зачем ей такая обуза? А мой Костик, наверно, уже очень соскучился по детям. Ему не терпится поиграть с сыном в футбол и почитать дочке сказку. Он соскучился по нашей квартире, по родной постели, по моему борщу и, конечно же, по моим пышным оладьям. Он придет повидать детей и поймет, что больше никогда не сможет уйти. Он поймет, что ему всего этого так не хватало, что все это его родное, им же созданное. Он поймет, что не может без нас жить, что он просто ошибся, а любой человек имеет право на ошибку, и от этого никуда не денешься.

От этих мыслей я почувствовала еще больший, все нарастающий нервный жар, страшную тошноту, дрожь в руках и ногах и острую, пронзительную боль в сердце.

Но шел день за днем, неделя за неделей, а Костика все не было. Он не приезжал, не привозил деньги и даже не проводывал детей. Когда я звонила ему на работу, трубку брала его секретарша и под различными предложениями отказывала мне в разговоре с моим собственным мужем. То он занят, то просил ни с кем не соединять, то уехал в командировку, то у него совещание... И так каждый день. Мобильный мужа тоже предательски молчал, а со временем он стал недоступен, и это наталкивало на мысль о том, что Константин просто поменял номер. Я хотела было позвонить свекрови, которая жила в другом городе и часто болела, но побоялась. Возможно, Константин ничего не рассказал матери, и мои слова приведут несчастную женщину в ужас со всеми вытекающими при ее здоровье последствиями.

...Я попыталась жить без него, но я не жила... Я просто делала вид, что живу. Каждый день я задавала себе одни и те же вопросы: за что мой муж так со мной обошелся? Что именно я сделала не так?.. На каком этапе я потеряла своего мужа и он начал искать себе другую? Что есть в той другой, чего нет во мне? Она искуснее в ласках, в любовных утехах? Или она женственнее и красивее?

А может, все куда проще: она не обременена детьми и у нее вся жизнь впереди? Весь мир лежит у ее ног.

Но зачем ей понадобился именно мой муж? Почему именно он? В двадцать лет можно и холостого найти. Что, «парней так много холостых, а я люблю женатого?» Я изводила себя вопросами и не находила на них ответы.

Я стала искать работу, но в тридцать лет, без мало-мальски приличного образования и с двумя детьми найти ее оказалось весьма проблематично. Зарплаты, которую мне предлагали, нам не хватило бы даже на еду. Тем более Саша учился в частной школе – престижной и весьма дорогой. Костик сам перевел сына в школу для детей новых русских, убеждая меня в том, что это качественно иной уровень по сравнению с нищими государственными школами. Я тогда заколебалась – накладно все-таки, но Костик сказал, что на образовании нельзя экономить.

Я поддалась на его уговоры и только теперь поняла, как я была не права. С уходом мужа мальчику пришлось вернуться в «нищую» государственную школу.

...Так прошло ровно три месяца. Я не знаю, как я их прожила, вернее, просуществовала. Я приезжала к Костику на работу, но меня не пускала охрана.

Я попробовала устроить скандал, но и это не принесло должного результата. Я пыталась его подкараулить после работы, но он словно что-то чувствовал и не появлялся.

Мимо меня проезжали машины с тонированными стеклами, в одной из которых, возможно, сидел он и не желал вступать со мной ни в какие дискуссии. Спустя три месяца я перестала его ждать. Я вдруг подумала о том, что он не вернется за своими вещами. Зачем ему старые вещи, если он может купить себе новые?! То же самое я подумала и о детях. Зачем ему старые дети, если его теперешняя спутница может родить ему новых?! Зачем ему вообще старая жизнь, если теперь у него есть новая?! Видимо, он решил расстаться со всем одним махом и вычеркнуть все, что нас связывало, одной жирной красной чертой.

...Я почти не ела, осунулась, постарела и чувствовала, как мою душу стало наполнять безразличие.

Неожиданно мне стало все не интересно. Стало плевать, вернется Константин домой или нет, как я выгляжу. Плевать, что у меня с катастрофической скоростью заканчиваются деньги и скоро нечего будет есть. Я перестала звонить подругам и изливать душу, потому что почувствовала, как надоела всем со своими проблемами. Когда дети были в школе и детском саду, я лежала на диване с газетой «Работа для вас» и тупо смотрела в потолок. Мне вдруг показалось, что я как-то глупо распорядилась своей судьбой. Глупо, потому что я встретила Костика, а не кого-то другого. Я начинала вспоминать своих многочисленных ухажеров, думать о том, как сложилась их жизнь сейчас, жалеть о собственном глупом, раннем замужестве и ругать подлянку жизнь, которая расставляет подобные сети. Перед глазами Константин, торопливо собирающий свой чемодан...

Все случилось так внезапно. Я смотрела на него и совершенно не понимала, что происходит. Я задавала один и тот же вопрос: «За что ты со мной так поступил? Что именно я сделала не так?»

Моя мама, переживавшая и за меня, и за своих внуков, старалась как можно чаще брать детей к себе, дав мне возможность отойти и хоть немного прийти в себя. Я просто похоронила себя заживо в четырех стенах и начинала представлять себе ту, к которой ушел муж... Мне хотелось увидеть свою соперницу, вцепиться ей в волосы, испортить лицо – пусть знает как воровать чужое. Но... Я понимала, что дело далеко не в сопернице, дело в муже...

В один из таких дней, когда меня особенно одолела депрессия, ко мне приехала моя старая подруга Ленка, с которой мы не виделись целую вечность. Водрузив на стол бутылку мартини и коробку конфет, она окинула меня недоуменным взглядом.

– Свет, что с тобой?

– В смысле? – безразличным тоном спросила я и, бесцеремонно налив себе полный бокал мартини, осушила его до дна.

– Ты вообще на себя в зеркало смотришь?

– Зачем?

– Как это, зачем? Мне кажется, что любая нормальная женщина должна каждый день смотреть на себя в зеркало.

– А я ненормальная. От нормальных мужья не уходят. Тем более, когда в доме двое детей. Значит, я хреновая жена. Хре-но-вая. Иначе чего бы от меня мужик сбежал?! Может, я ему тапочки неделикатно подавала? Или как-то раз суп недосолила? – Я почувствовала, как спиртное ударило в больную голову, и закричала: – Лен, ну скажи, что именно я сделала не так? Что? Чем ему не угодила?

– Успокойся, – сказала Ленка и налила мне второй бокал. – Я у твоей матери была. Она мне все рассказала. Ты все делала правильно, не переживай. А насчет того, что мужики только от хреновых баб бегут, ты не права. Мужики иногда с жиру бесятся. А Костик твой – сволочь редкостная. Такую гадину еще поискать надо. Только знай, с уходом мужика жизнь не заканчивается.

– Ой, только не надо меня жизни учить. Посмотрела бы я, что бы ты делала на моем месте...

– На твоём месте находятся тысячи женщин, и ничего. Никто от этого не умер. Ни один мужик не стоит того, чтобы из-за него жизни лишаться! Мужиков кругом пруд пруди, другого найдешь!

– С двумя детьми?

– Я тебя умоляю! Кому ты понадобишься, тому и детки твои сгодятся. Повторяю для бестолковых, с уходом подлеца жизнь не закончилась. Она только началась, и началась с нового, совершенно чистого листа.

– Ты у меня прямо как философ, – голосом умирающей сказала я.

– Твоя мама говорила, что тебе очень плохо, но я и подумать не могла, что настолько. Я тебе телефон оборвала, а ты трубку не берешь. Матери твоей звонила, так она, конспираторша, объявила, что ты с детьми к родственникам уехала погостить. Интересно, как ты могла уехать посреди учебного года? Наконец мама раскололась – сил нет больше врать. Сама позвонила, плачет, говорит, что ты от всего этого с ума сходишь. Боится за тебя. Я ей говорю, почему вы мне раньше все не рассказали, а она, оказывается, все думала, что Костик вернется. Теперь, видимо, поняла, что не вернется.

– Свет, а кто эта девка?

– В смысле?

– Та, к которой он ушел.

– Дочка важного чиновника. Теперь у твоего Костяна дела попрут в гору. Папочка у нее еще та шишка, рукой не достанешь. А Константин, проныра, достал.

– Так как же эта шишка проморгала, что на его доченьку позарился женатый человек, отец двоих детей? Ей что, холостых не хватало?

– Беременная она. А по показаниям аборт делать нельзя.

– Что?

– Обрюхатил наш догадливый Костик девочку, папаше теперь деваться некуда. Тебе документы о разводе пришли?

– Да, я их получила. И как это меня могли развести без моего присутствия, ведь у нас двое детей?

– За деньги и с тремя разведут. Деньги сейчас решают все.

– Кто бы мог подумать...

– Свадьба скоро у твоего Костика. Настоящая пышная свадьба. А затем медовый месяц на Канарах.

– А как же дети?

– Да кому нужны твои дети кроме тебя?

– Лена, а где он с ней познакомился?

– Вот этого я не знаю. Где наши кобели знакомятся, поди разбери? Может, в библиотеке, а может в ночном клубе.

– Да он отродясь по таким местам не ходил.

– Много ты знаешь, – усмехнулась Ленка.

– А откуда ты в курсе?

– Представляешь, я к нему на фирму приехала. Всякой ерунды охранникам наплела, прошла внутрь. Влетела к нему в кабинет, чтобы волосы ему повыдирать, так он со мной даже разговаривать не стал, вызвал охрану, и меня вышвырнули прочь. Понимаешь, меня, твою лучшую подругу, вышвырнули прочь! Это что такое делается?

– А что тут удивительного, если он меня, собственную жену, к себе не допускает.

– Вот козел! Сказал охранникам, что знать меня не знает и видит первый раз в жизни. Быстро он забыл, как приставал ко мне на праздновании твоего дня рождения. Я ему тогда еще по роже заехала.

– Костик к тебе приставал? – от удивления открыла я рот.

– Еще как. Поддал хорошенько и, пока ты детей спать укладывала, под юбку мне полез.

– Господи, я и подумать никогда не могла... Ничего не знала... Стыд-то какой!

– Жена всегда обо всем узнает последней. Кобель у тебя Костик был тот еще. Неужели ты ничего не видела?

– Нет.

– Потому что была влюблена, как кошка, а когда любишь, то дальше своего носа вообще ни хрена не видишь. У тебя на уме только одно: «Костик, давай я тебе рубашечку поменяю... Носочки уже грязные, наверное...»

– Говорят, мужики все гуляют... Я, конечно, думала, что Костик у меня не такой, но, видимо, ошибалась.

– Умные гуляют по-умному.

– Это как?

– Чтобы жена не догадывалась.

– Так я и так ничего не знала.

– Не знала-то ты не знала, да только под конец он тебе вон какую свинью подложил!

Подлив в свой бокал martini, я обхватила голову руками.

– Лен, ну скажи, за что он со мной так? За что? Ведь я же знаю, что Костик меня любил... Он всегда меня очень любил... И зачем ему эта дочка большого начальника, если он и так деньги делал?! С трудом, со скрипом, но делал. И все у него получалось. Все. Он не может меня разлюбить. Не может. Он любит меня и сейчас. Я в этом просто уверена. Ну что его может связывать с той, другой? Только деньги и секс. Но даже если он ее и любит, то это не означает, что он разлюбил меня. Мужчина может любить двух женщин одновременно.

– Что-то я не заметила, чтобы Костик тебя очень сильно любил. Если бы он хоть немного за тебя переживал, он бы так с детьми не обошелся. Он хоть бы как-то помогал им материально.

– А может, я возьму детей и приду к нему на свадьбу? Может, он нас увидит – и у него сердце занеет? Ведь мы же не чужие. Мы его семья, – говорила я, глотая слезы.

– Ты что несешь? Ты что надумала? На свадьбу она с детьми придет! Не позорь ни себя, ни детей! У тебя хоть какая-то гордость есть? Мужик ее бросил, а она к нему ковриком стелется. Ты хочешь, чтобы со свадьбы не только тебя выставили, но и детей? Ты хоть их психику побереги!

– Да разве он посмеет?

– Этот все посмеет, уж поверь мне. Света, что-то я тебя не узнаю... Где твоя гордость?

– Да какая, к черту, гордость?

– Обыкновенная. Теперь понятно, почему от тебя мужик ушел. Потому, что он устал об тебя постоянно ноги вытирать. Устал!

Последние слова ранили меня в самое сердце, и я заревела белугой. Ленка дождалась, пока я успокоюсь. Она медленно потягивала свой martini и о чем-то усиленно думала. Когда я поняла, что у меня больше нет слез, я дрожащей рукой достала сигарету.

– Ты что, курить начала? – с нескрываемым удивлением спросила Лена.

– Можно подумать, ты не куришь...

– Так я десять лет курю, а ты отродясь не баловалась.

– Все мы когда-то что-то начинаем, – глубоко затянулась я и пустила несколько ровных колечек дыма. – Знаешь, я очень много слышала про любовные треугольники, когда никто ни с кем не может расстаться, но при этом не слышала, чтобы мужики из семей уходили.